

Вырезка из газеты

ГОРЬКОВСКАЯ
ПРАВДА

1 МАР 1977

г. Горький

РАЗГОВОР
ЗА КУЛИСАМИ

ЗРИТЕЛЬ — ВСЕГДА УЧАСТНИК...

Три дня на сцене Горьковского театра комедии выступали артисты московского театра «Современник» Олег Павлович Табаков и Валерий Михайлович Хлевинский. Зрители увидели их в спектакле, поставленном режиссером А. Степанынцем по пьесе А. Вампилова «Провинциальные анекдоты».

За час до начала очередного спектакля народный артист РСФСР О. П. Табаков ответил на вопросы нашего корреспондента.

— Олег Павлович, время у нас ограничено, поэтому я начну с последнего вопроса: что бы вы хотели пожелать Горьковскому театру комедии и его артистам?

— Театру скоро исполняется 30 лет. Я поздравляю театр и его актеров с наступающим юбилеем, желаю успеха, желаю хорошего репертуара — того репертуара, который сообщает достоинство и каждому актеру, и театру в целом. Репертуар — это направление театра, его лицо.

— Получается, что дело за малым? Тщательный отбор авторов и произведений — Шекспир, Мольер, Гоголь...

— Вы считаете, что этого мало? Подобрать репертуар не просто. Для этого нужны единство и духовная сплоченность всего театра, нужно, чтобы весь его коллектив любил в жизни одно и то же и ненавидел одно и то же. Добавьте сюда узкую специализацию горьковского театра (вы знаете, что в стране всего два театра комедии?). Узкая специализация всегда требует особого профессионализма, а в данном случае — и особого, тщательно подобранного репертуара. Я убежден, что репертуар может сыграть едва ли не решающую роль в судьбе театра.

— Что вы можете сказать о горьковском зрителе?

— Зритель у вас чрезвычайно добрый, как, впрочем, и в других местах России. Добрый не в смысле всеядности, а в смысле потребности разделить и сопережить происходящее на сцене. На вчерашнем спектакле, например, зал даже включился в диалог.

Дневной спектакль 7 марта был, на мой взгляд, вообще самым удачным.

— Я был в зале на первом спектакле и видел, что зритель начинает сопереживать, включается в контакт буквально с первых слов на сцене.

— Это вполне естественно. Было бы странно, если бы этого не происходило. Ведь чтобы помешать возникновению контакта, нужно очень многое: чтобы пьеса была плохой, чтобы зритель с неохотой на нее шел, чтобы у зрителя к актеру была какая-то заведомая антипатия. То, что вы называете контактом, — это степень доверия зрителя к актеру. Ваш зритель в хорошем смысле слова доверчив. А пьеса прекрасная. Драматургия Вампилова столь совершенна, столь художественна, что просто трудно не вступить в этот самый контакт.

— А что, на ваш взгляд, главное в драматургии Вампилова?

— Главное, пожалуй, — реализм национального характера. Герои «Провинциальных анекдотов» до такой степени современные, «сейчасные», что возникновение связей между сценой и залом неизбежно. Эта пьеса — не «комедия масок» или причита о правых и виноватых. Эта пьеса о том, что не бывает в жизни конченных людей. Русская литература вообще всегда, даже в самых безнадежных ситуациях оставляет человеку просвет. Что бы ни происходило в настоящей, большой книге или пьесе, всегда в финале хочется вздохнуть полной

грудью, хочется жить. Много мерзости в героях «Провинциальных анекдотов», но это не выдуманные, а живые, человеческие проявления души. Проявления, которые понятны нам. А понять — значит простить.

— Мне что-то не совсем ясно. Ведь во втором анекдоте — «Двадцать минут с ангелом» — герои поняли «ангела», принесшего им сто рублей, только тогда, когда убедились, что он такой же грешник, как они. Единственно бескорыстный — и тот, оказывается, вину искупает. Где же выход, просветление?

— Просветление в том, что сами зрители начинают заглядывать внутрь себя, стыдиться своих собственных несовершенств.

— Все поворачивается внутрь тебя, сидящего в зале, — подает голос Валерий Михайлович Хлевинский. Он крикуруется, сидя перед зеркалом возле окна.

— Есть классическое определение стыда, — продолжает Олег Павлович. — Стыд — это гнев, обращенный внутрь. Проснувшаяся совесть является тем принципом очищения и просветления, которые постигают не только персонажи пьесы, но и весь зрительный зал.

— Мне хочется еще раз вернуться к проблеме контакта в театре, даже если этой проблемы, на ваш взгляд, практически не существует. Мне всегда казалось, что главное отличие театра от кино в том, что зритель в театре в принципе может встать, подняться на сцену и потрогать «живого артиста». И когда я смотрел на вас из зала, я подумал, что вам ничего не стоит сдвинуть и перемешать зал и сцену, сделать и артистов, и зрителей участниками единого сценического действия. Ведь потребность людей быть непосредственными участниками сценического зрелища

очень велика. Я мечтал бы однажды прийти в театр, а попасть на праздник и быть не зрителем, а участником этого праздника.

— А вы всегда участник. Это в кино мы, зрители, с самого начала не в силах изменить порядок и правила общения с нами. Но в театре зритель участвует в действии, и для этого ему совершенно не нужно выходить на сцену и трогать «живого артиста». Напряжение, которое возникает в зале, психологический накал, страсть передаются артисту, и тот начинает играть иначе, с большим или меньшим подъемом, и т. д. Ведь доказано, что во время спектакля между залом и сценой возникает электромагнитное поле, которое в принципе поддается измерению. Кстати, фильм может идти и при совершенно пустом зале, спектакль, настоящий спектакль — нет.

Так что зритель — всегда участник. Однако нет ничего страшнее создания искусственного контакта, инсценированного общения. У человека всегда существует потребность сочетать себя с происходящим на сцене. Но для этого необязательно смешивать, формально объединять сцену и зал. Зритель сопереживает, сравнивает себя с персонажами сцены — это очень много. Иные формы, на мой взгляд, чужды нашему театру.

Лидия Николаевна Кутузова, режиссер Горьковского театра комедии, смотрит на часы. Да, через несколько минут артистам на сцену.

— Последний вопрос, Олег Павлович: как вам наш город?

— У меня о нем еще живы детские воспоминания. Но он оказался именно таким, какими я его помнил с детства, — прекрасным, чисто русским городом на Волге.

Беседу вел Ю. НЕМЦОВ.